

**«Приключения Алисы в Стране чудес»
Л. Кэрролла на хакасском языке:
лексико-семантические особенности перевода
*Alice's Adventures in Wonderland in Khakas:
Lexico-semantic features of the translation***

Чертыкова М.Д., Фет В.Я.

Chertykova M.D., Fet V.

Сказка Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы в Стране чудес» на хакасском языке является одним из серии переводов на тюркские языки, изданных Майклом Эверсоном (Michael Everson) в издательстве «Эвертайп» (Evertyp) (Ирландия). Это значит, что накоплен некоторый опыт, фиксирующий коммуникативные, стилистические, жанровые особенности перевода, при этом сохраняющий смысл оригинала. В статье описываются принципы перевода данной сказки на хакасский язык, осуществленного на базе перевода на русский язык А.А. Щербакова и при постоянном уточнении и сверке с английским оригиналом. С учетом особенностей хакасского менталитета и культурных традиций были переведены в знакомую для хакасского читателя, «домашнюю» атмосферу некоторые персонажи, отрывки игры слов (каламбуров).

Ключевые слова: «Приключения Алисы в Стране чудес», хакасский язык, перевод, игра слов, одомашнивание, отчуждение, сказочный персонаж, национальный менталитет

The first translation of Lewis Carroll's fairytale *Alice's Adventures in Wonderland* into the Khakas language is a part of a series of translations into Turkic languages recently published by Michael Everson (Evertyp Publishing House, Ireland). This project has given the world of translation a wealth of new experience in how to render communicative, stylistic

and genre features in a translation while at the same time retaining the content of the original text. The article describes the principles used for translating this text into Khakas. The Khakas translation was based on the Russian translation of *Alice* by A.A. Shcherbakov, with constant verification and comparison with the English original. Some characters and wordplays (puns) in the translation were “domesticated” according to the Khakas worldview and cultural traditions with the intention of making the text more familiar to Khakas readers.

Key words: “Alice’s Adventures in Wonderland”, Khakas language, translation, wordplay, domestication, foreignization, fairytale characters, ethnocultural worldview

Льюис Кэрролл — псевдоним известного английского писателя Чарлза Латвиджа Додсона (1832–1898). Он работал преподавателем математики в колледже Крайст Черч в Оксфордском университете и был близким другом семьи ректора колледжа, Генри Лидделла. Льюис Кэрролл часто рассказывал сказки дочерям Г. Лидделла: юной Алисе и ее старшим сестрам Лорине и Эдит. Однажды, 4 июля 1862 г., Кэрролл, его друг, преподобный Робинсон Дакуорт, и три сестры отправились на лодочную прогулку и устроили пикник на берегу реки. Во время этой прогулки Кэрролл рассказал историю о девочке по имени Алиса, которая упала в кроличью норку и ее необычайных приключениях в волшебной стране. Алиса попросила Кэрролла записать для нее эту сказку, и через некоторое время рукопись была готова. Позже к ней были сделаны добавления и исправления, и в 1865 г. была опубликована книга «Приключения Алисы в Стране чудес» [Carroll 1865]. Ее продолжение, «Сквозь зеркало и что там увидела Алиса (в русских переводах также «Алиса в Зазеркалье»», вышло в 1871 г. [Carroll 1871].

Эта сказка, получив заслуженное признание как у детей, так и у взрослых, стала шедевром английской и мировой классики. «Приключения Алисы в Стране чудес» переведены на более чем 200 языков мира, хотя эта книга считается

одним из самых трудных для перевода произведений. Как считает С. Курий, трудность заключается в лингвистических и философских тонкостях, английском фольклоре и каламбурах. «Переведи ее буквально — пропадет юмор и игра, переведи ассоциативно — выйдет не совсем та “Алиса”» [<https://shkolazhizni.ru/culture/articles/37514/>]. Первоочередные задачи переводчиков заключаются в том, чтобы, не нарушая лирическое, духовно-философское и лукавое своеобразие подлинника, передать особый дух того фантастического мира, в который попала английская девочка Алиса. И как мы видим, эти переводческие сложности преодолимы и «Алиса...» продолжает покорять сердца читателей на разных языках. Тем самым герои Л. Кэрролла живут не только в изданных книгах, но также и в фильмах, спектаклях, мюзиклах, мультфильмах и даже в компьютерных играх.

В 2015 г., к 150-летию издания книги, в США под редакцией Джона Линдсета и Алана Танненбаума вышел трехтомник «Алиса в Мире Стран Чудес» («Alice in a World of Wonderlands»), над которым работали десятки переводчиков [Lindseth, Tannenbaum 2015]. В трехтомнике приводится полная библиография всех известных переводов двух книг «Алисы» на почти 200 языков. В одном из томов даются обратные переводы на английский главы VII («Безумное чаепитие») с десятков языков, с комментариями лингвистов о том, как справлялись переводчики со сложной игрой слов Кэрролла. В этом отношении накоплен огромный опыт: «Алиса...» — одно из самых переводившихся литературных произведений.

Успех перевода «Алисы...» зависит от многих факторов. Это, конечно, прежде всего, грамотность и хорошее знание переводчиком своего родного языка. Это изобретательность в передаче старинного текста, попытка изобразить викторианскую Англию в рамках своей традиции — или частично пересоздать для нее игру Кэрролла (в особенности пользуясь игрой слов и вставными стихотворными пародиями). Необходимо внимательное, осторожное описание персонажей,

передача их речи и диалогов, а в случае одомашнивания (или доместикации) — чувство меры и такта. Важен верный выбор словаря: к примеру, английские *silly*, *stupid*, *foolish* легко перевести как «глупый» и даже «дурацкий», но по-русски эти слова звучат намного грубее. Уместно избегать жаргона, вульгарностей, современного сленга (в том числе детского), сюсюканья. В пародийных стихах нужно умение создать смешную стихотворную пародию на серьезные, хорошо известные «школьные» оригиналы. Книга писалась для образованной девочки: Алисе было 10 лет во время создания сказки (1862), и 13 к моменту ее публикации [Carroll 1865].

История перевода «Алисы...» на русский язык необычайно интересна и насчитывает уже 120 лет [Demurova 1995]. Первый, анонимный, перевод под названием «Соня в царстве дива» [Москва 1879], скорее всего, принадлежал Екатерине Ивановне Боратынской, первой учительнице Б.Л. Пастернака [Фет 2017]. Несколько переводов были опубликованы в начале XX века, в том числе «Аня в Стране чудес» молодого В.В. Набокова [Кэрролл 1923]. Недавно исполнилось 50 лет со дня публикации (1967) классического перевода обеих книг об Алисе, который принадлежит Н.М. Демуровой [Кэрролл 1967]. Позднее, переработанный перевод Н.М. Демуровой с подробными комментариями был опубликован в академической серии «Литературные памятники» [Кэрролл 1978].

Издатель и лингвист Майкл Эверсон (Michael Everson), который в последние годы специализируется на переводах Кэрролла, обращает особое внимание на языки малочисленных народов. В его издательстве «Эвертайп» (Evertypе) (Ирландия) только в 2016–2017 гг. увидели свет шесть переводов «Алисы в Стране чудес» на тюркские языки народов бывшего СССР: казахский (переводчик Фатима Молдашова), кыргызский (Аида Эгембердиева), алтайский (Кулер Тепуков), шорский (Любовь Арбачакова), башкирский (Гузаль Ситдыкова) и хакасский (Мария Чертыкова). Готовятся к изданию переводы и на другие языки. Отметим,

что тюркские языки по строевым, ментальным и культурным признакам сильно отличаются от английского, поэтому тюркским переводчикам помимо сложностей передачи национального английского своеобразия также приходится преодолевать и сложности с передачей понятий и реалий, не существующих в родном языке. В плане приближения национального текста к английскому подлиннику и «одомашнивания» некоторых персонажей и явлений, чтоб они органично вписывались в местный колорит, переводчикам большую помощь оказывает редактор–консультант издательства «Эвертайп», координатор российско-центрально-азиатской переводческой группы В.Я. Фет (Западная Виргиния, США).

В любой литературе на развитие ее формальной и содержательной сторон большое влияние оказывают переводные произведения. Мы надеемся, что недавние переводы «Приключений Алисы в Стране чудес» на тюркские языки послужат значительным вкладом в развитие детской литературы названных языков, особенно языков малочисленных тюркских народов. Ведь знакомство с такими произведениями сближает народы и позволяет взглянуть на иную культуру через призму своего родного языка.

С самого рождения формирование национального сознания и мировоззрения хакаса основывается на национальных традициях и языческих верованиях, а также на любви к природе, которая органично сочетается с образами местной флоры и фауны. Хакасская литература, основанная на фольклорных произведениях — *алыптыг нымахах* (героических сказаниях), *тахпах* (жанре национального стихосложения) и др. отличается такими образно-эстетическими особенностями, как этническое самосознание, любовь к родным местам, уважение к своей культуре, память предков и т. д. И вот, удивительная, открытая, добрая девочка Алиса с западным менталитетом входит в хакасскую национальную картину мира как необычный персонаж.

Хакасский перевод «Приключений Алисы в Стране чудес» [«Алисаның Хайхастар Чиринзер чорыгы» 2017] был осуществлен М.Д. Чертыковой (автором данной статьи) на базе перевода на русский язык Александра Александровича Щербакова [1977], при постоянной проверке соответствия английскому оригиналу. Такую проверку осуществлял редактор-консультант В.Я. Фет (соавтор данной статьи), который не только подробно обсуждал с переводчицей трудные места и термины, но также предоставил свой сравнительный анализ (в формате «советов переводчику») различных переводов «Алисы...» на русский язык — более или менее буквальных, с различными подходами к переводческим принципам доместикации (одомашнивание, т. е. замена по сравнению с оригиналом) и форенизации (отчуждение, т. е. использование иностранных имен, слов и терминов). Переводчица, в свою очередь, стремилась достичь двух основных, непростых и, казалось бы, взаимоисключающих, целей: не отклоняться от текста оригинала и при этом, не нарушая лексических и стилистических закономерностей хакасского языка, создать близкие для хакасского читателя образы.

В ходе работы над переводом приходилось сталкиваться с ранее непереводаемыми на хакасский язык словами или несвойственными для хакасской национальной картины мира явлениями, в том числе с отсутствием хакасских аналогов русских слов. Так, для слова «веер» нам пришлось дать описание в виде словосочетания: *сõрõнненчең сабынчах* (букв. ‘то, чем обмахиваются для того, чтоб остудиться’). Другим примером было русское слово *венок*, значение которого содержит такие компоненты как «круглое», «на голову», «украшение», «из цветов». В хакасском языке аналога этого слова нет, поэтому выражение «плести венок» был переведен как *чахайхтарнаң пасха кисчең чазанчых үрреге* (букв. ‘плести из цветов украшение, надеваемое на голову’).

Использование в хакасском переводе таких необычных и непереводаемых на хакасский язык иностранных слов, как *сэр*,

леди, валет, герцогиня, фонтан, мисс, парик, корона, шиллинг, пенс, фут, дюйм, крокет, присяжные и др. относится к отчуждению (форенизации) перевода. Это помогло выполнить две установки: во-первых, в какой-то мере сохранить колорит западной (в том числе и английской) культуры, а во-вторых, внести необычные образы в хакасскую литературу. Ожившие карточные персонажи, традиционно введенные в детскую литературу именно Льюисом Кэрроллом, также станут неожиданными и интересными новшествами в представлении сказочного мира маленьких хакасских читателей.

В то же время, согласно принятой традиции переводов «Алисы...», некоторые персонажи или их имена были одомашнены для того, чтобы сделать их ближе хакасскому читателю. *Дина* и *Додо* были названы *Тина* и *Тото* (хакасские слова обычно не начинаются со звука «д»). Вместо женских имен *Ада*, *Мейбл* и *Мэри-Энн* выбраны хакасские *Тана*, *Майра* и *Мерей*. Работники Кролика *Пэт* и *Билл* получили имена *Пычанка* и *Кичемей* (которое начинается со слога ки-, как и килески ‘ящерица’; ср. Яша — в русских переводах). *Лора* (попугай Лори) — это сестра Алисы, Лорина (Глава III). Канарейка, которая имеется в той же главе, стала сибирской таежной птицей удодом (*кеерген*).

Вместо *Сони* (животное-грызун, не обитающее в Сибири) мы ввели хорошо знакомого хакасским читателям сурка-тарбагана (*Тарбаган*). Эта традиция использовалась и ранее в русских и немецких переводах.

Малознакомый мифологический персонаж *Грифон* был назван описательно *Арсланхус* («Лев-птица»); здесь данный термин был позаимствован из недавнего перевода Кулера Тепукова (2016) на алтайский язык, где Грифон назван *Арсланкуш*. В башкирском переводе Гузаль Ситдиковой (2017) тот же персонаж назван *Арысланкош*. Введение термина «Лев-птица» для персонажа Кэрролла, таким образом, отражает новую тенденцию создания неологизмов в современных языках (способ обозначения грифона «львом-птицей» уже

является общетюркской традицией; по крайней мере — в рамках данного издательского проекта.

Надо заметить, впрочем, европейский геральдический Грифон — не вовсе чужеродный персонаж для других культур: в тюркском фольклоре имеется родственная фигура, небесный царь птиц, вариант иранского Симурга — у башкир это хорошо известный Самрау; у якутов — птица Ексею и т. п. Грифон у Кэрролла, конечно же, более приземленный и юмористический персонаж, не полностью соответствующий тюркской мифологии, хотя и несущий сходные атрибуты.

Другой оригинальный персонаж, Mock Turtle был назван *Инек Азахтыҕ Таспаҕа* [букв. ‘черепаша (каменная лягушка) с коровьими ногами’] в соответствии с описательным именем А.А. Щербакова («Черепаша-Телячьи-Ножки»). Это название полностью соответствует классическим иллюстрациям Джона Тенниела, которые воспроизводятся в издании хакасского перевода. Данный персонаж там изображен в виде морской черепахи с телячьей головой и ножками. Сходный прием использован в нескольких новых переводах на тюркские языки, подготовленных для издательства «Evertype». Например, в первом переводе на кыргызский язык (2016) Аида Эгембердиева назвала Mock Turtle *Музообаш Ташбака*, т. е. ‘черепаша с телячьей головой’. Любопытно, что слово «музообаш» уже существует в кыргызском лексиконе: оно употребляется для обозначения двух разных членистоногих животных с крупной головой: паукообразной фаланги (сольпуги) и подземного сверчка-медведки. В шорском переводе (2017) употреблена соответствующая конструкция *Пызанаиш Ташпаҕа*, в башкирском (2017), *Бызаубаш Ташбака*, что означает ‘черепаша с головой теленка’. Таким образом, оказалось возможным передать игровой характер персонажей Кэрролла даже в переводах на те языки, где не существует зоологического термина «черепаша», для чего мы заимствовали из других тюркских языков слово *таспаҕа* (букв. *тас* ‘камень’, *паҕа* ‘лягушка’, соответственно: ‘каменная лягушка’). Также было заимствовано

тюркское слово *кірпі* 'ёж', поскольку ежи используются в тексте в качестве шаров для игры в крокет (в Сибири ежи не водятся, и этого слова не было в хакасском языке).

Некоторые слова или словосочетания впервые были переведены и использованы на хакасском языке: *Сігернің Пөзік Адыңар* «Ваше высочество; букв. 'ваше высокое имя', «Ваше величество», *Хан Инчі* «Королева; букв. 'король женщина', что является примером отчуждения. Также впервые употреблены по-хакасски неологизмы *Пөрікчі* «Шляпочник» (букв. 'шапочник'), *өдн сағыс* «мораль» (букв. 'основная мысль') и т. д. Однако мы пока не можем предугадать, как воспримут хакасские читатели эти неологизмы, закрепятся ли они в языке, поскольку данный перевод в Хакасии еще не издан, и неизвестно, будет ли издан когда-нибудь.

Наиболее сложным в ходе перевода был процесс воспроизведения на хакасском языке многочисленной игры слов (каламбуров) со скрытыми и, до некоторой степени, философскими смыслами. Каламбур (*фр.* calembour) — оборот речи, употребляемый в публицистическом, художественном, разговорном стиле: игра слов, основанная на комическом обыгрывании звукового сходства (омонимии) слов и словосочетаний, имеющих разное значение; остроумное высказывание, основанное на одновременной реализации в слове прямого и переносного значений. Так, например, в «сухой лекции» Мыши (Глава III) Кэрролл использует глагол *to find* ('найти, обнаружить') в двух значениях, наиболее конкретном и наиболее абстрактном. Эта серия каламбуров, как оказалось, полностью воспроизводима и по-русски, и по-хакасски. Вот русский перевод А.А. Щербакова:

«...“Стиганд, архиепископ Кентерберийский, несмотря на свои патриотические убеждения, **нашел** нечто единственно возможное...”»

«Что **нашел?**» — перебил Утя.

«**Нашел нечто!**» — довольно резко ответила Мышь.
«Вы, само собой разумеется, понимаете, что значит
“нечто”!»

«Когда я **нахожу** нечто, — сказал Утя, — это обычно
бывает червячок или головастик. А когда нечто **находит**
архиепископ, это совсем другое дело. Разве не так?»

Мышь словно не заметила вопроса и торопливо про-
должала:

— «...**нашел** нечто единственно возможное в создавшейся
обстановке, а именно, предложил, чтобы Эдгар Этелинг
лично встретился с Вильгельмом и уступил ему корону»
[Алиса... : 7].

Здесь нам удалось использовать хакасский аналог **тап-**
‘найти’:

«“*Че Кентерберий архиепискобы Стиганд, поэның чирине
хынза даа, **тапхан**...*”»

[Но Кентерберийский архиепископ Стиганд, хоть и любил
свою землю, **нашел**...]

«*Ниме **тапхан**?*» — *ара кiрiзiбiскен Өртек.*

[«Что **нашел**?» — вмешалась Утка].

«*Ниме-де **тапхан**!*» — *хатыҕ нандырҕан Күске.*

[«Что-то **нашел**!» — строго ответила Мышь].

«“*Ниме-де*” *сӱс ниме таныхтапчатханын Сiрер оңарча
поларзар!*»

[Вы наверно понимаете, что обозначает слово «что-то»!]

«*Мин ниме-де **таап алзам**, ол соосхан алай пасха даа
хурт-хоос поладыр,*» *теен Өртек.*

[Если я что-то нахожу, то это бывает червяк или другое
насекомое].

*Че хачан архиепископ ниме-де **таап алза**, ол саңай пасха
ниме полча полар. Андаҕ нимес пе?*

[Но если архиепископ что-то находит, то это совсем другая
вещь, наверно].

Андағ нимес пе?»

[Не так ли?]

Че Кўске, аның суриин испеен чили, аннаң андар узаратхан:
«... *тапхан пу полчатхан киректе пір ле килістіре оңдай*»
[Алисаның ... : 27].

[Но Мышь, как будто и не слышала его вопроса, дальше продолжала: «нашел в этом происходящем событии только одну — единственную возможность»].

В хакасском языке выражение *оңдай табарға* ‘найти возможность’ является привычным и частотным.

Каламбуры Льюиса Кэрролла большей частью непереводимы дословно. Поэтому труднейшей задачей переводчика является найти им возможно наиболее близкий эквивалент [Weaver 1964], т. е. удачный вариант доместикации. В таких случаях переводчик выступает полноправным соавтором Льюиса Кэрролла, пересоздавая дух его словесных игр. Нам иногда помогали хакасские пословицы и поговорки, звуковые оболочки которых просты и легки в произношении. Например, один из каламбуров Герцогини в оригинале основан на полной омонимии английских слов *mine* (моё) и *mine* (шахта, копь) и сходном слове *mineral* (минерал); на их путанице строится сложная цепочка шуточных «морализаторских» пословиц. Различные русские переводчики опирались на русское слово «минерал», омонимы «мина» (взрывчатка), «мина» (выражение лица) и т. д. В переводе А.А. Щербакова дается псевдофольклорная поговорка «Копь не копьё, мое не твое!». В хакасском варианте в слова Герцогини также введены фольклорные элементы: *Аны мыннаң ырах ниместе аныпчалар. Ыбн сағыс мындағ: Хуба тас — тас пас нимес, кўнге сағылып, чалтырабас; атхан ух нанмас, парған кізі айланмас!* — «Его добывают недалеко отсюда. Мораль отсюда такова: Минерал — не лысая голова, не будет сверкать, отражаясь на солнце; пущенная пуля не вернётся, ушедший человек не возвратится». Здесь употреблена фонетическая игра

слов, основанная на сопоставлении звуков, оканчивающихся на *-ас*; *-ес*; *-бас*; *-мас*: *тас* — *нас* — *нимес* — *чалтырабас*; *нанмас* — *айланмас* («камень, голова, частица не, не засверкает; не вернётся [домой] — не возвратится»). Кроме того, использована хакасская поговорка: *Атхан ух нанмас, парған кизи айланмас* — «Что сделано, то сделано; невозможно что-то вернуть назад и исправить» [выпущенная пуля не вернется, ушедший человек не возвратится]. Также хакасская пословица введена в речь *Арсланхуса*: *Мин сағынғанда, мында пүдүре дее чох прай ние оңарылыстығ. Пилбеске — муң чоох, пілерге — пір чоох. Сірер чи хайди көрчезер?»* — «Помоему, здесь и без пескаря все понятно. Глупому — тысячи слов скажи, (он ничего не поймет), умному — одно слово (и он все поймет). А вы как считаете?»

Другой пример — каламбур, относящийся к теме чая и хлеба в допросе Шляпочника Королем. У Кэрролла обыгрывается омонимия буквы Т («ти») и слова «теа» («чай»). Русский эквивалент был удачно найден А.А. Щербаковым через омонимию слов «чай» и «чаять»: «Я не чаял не только хлеба...». По-хакасски был выбран следующий эквивалент: *Мин хара халасты пір харыс таа харныма сухнаам. Харным тоозып, хараам хызарбаан...* Буквальный перевод: «Я чёрного хлеба ни кусочка не принимал в живот. Насытившись, [мой] глаза не краснели». Поговорка *харны тоозып, хараа хызарча* «насытившись, [его] глаза краснеют» соответствует русской поговорке «с жиру бесится». Кроме того, здесь была предпринята попытка фонетического каламбурного использования слов на букву «х»: *хара халасты, харыс, харныма, харным, хараам хызарбаан*.

Для важной игры слов, относящейся к названиям школьных предметов, мы выбрали *Пазахтас* и *Хығдырас* (*пазахтас* ‘сбор колосьев’, *хығдырас* ‘грохотание’) вместо *Пазыс* ‘письмо’ и *Хығырыс* ‘чтение’ от глаголов *нас-* / *пазарға* ‘писать’, *хығыр-* / *хығырарға* ‘читать’. Каламбуры на четыре действия арифметики были представлены игрой

слов — отглагольными субстантивами: *хастирі* ‘очищение’, *хостирі* — субстантив от глагола ‘догонять’, *ўлгўлири* ‘властвование’, *алғирі* ‘благословение’, вместо *хатирі* ‘умножение’, *хозары* ‘сложение’, *ўлири* ‘деление’, *алары* ‘вычитание’ (от глаголов *хата-* / *хатирға* ‘умножать’, *хос-* / *хозарға* ‘прибавлять’, *ўле-* / *ўлирге* ‘делить’, *ал-* / *аларға* ‘отнимать’). Для других игровых названий школьных предметов нам удалось также придумать новые слова: при прибавлении к слову *талай* ‘море’ словообразовательного аффикса *-ыс-* получилось *Талайыс* (‘мореведение’). К хакасскому слову *тиңіс* ‘океан’ мы добавили русский аффикс греческого происхождения *-ология*, в результате чего получилось слово *Тиңісология*. Другие «морские» школьные предметы получили названия *Сарнахтас* ‘прохлаждение’, *Салғахтас* ‘волнование’ (к слову *салғах* ‘волна’ добавлены аффиксы *-та-* и *-с-*) и *Салбахтас* ‘болтание’ (существительное от глагола *салбахта-* / *салбахтирға* ‘болтаться’). Для каламбуров, обозначающих изучение языков, мы выбрали такие языки как *тадал* ‘скандал’ вместо *тадар* ‘хакас; хакасский’, *хазал* ‘втыкаться’ вместо *хазах* ‘русский (как лицо и как признак)». *Аны Тадал паза Хазал тіллеріне ўғретче тіп чоохтасчаңар* (из воспоминаний *Инек Азахтыг Таспаға* и *Арсланхуса* об учителе — старом Крабе). Эти слова можно понимать как: «Говорили, что он обучал хакасскому и русскому языкам». Следует отметить, что слова *тадар* ‘хакас; хакасский’ и *хазах* ‘русский (как лицо и как признак)’ наиболее употребительны и происходят из просторечного стиля хакасского языка. Название предмета *Салчыхтал* ‘ругань, брань’ имеет юмористический оттенок: *Аны Салчыхталды даа пілче тіп чоохтар полғанох* — «Поговаривали, что он знает даже и язык Салчыхтал.»

В каламбурном юморе-нонсенсе Кэрролла большую роль играют фонетические созвучия. В создании хакасских эквивалентов мы также применяли игру слов, рассчитанную на слуховое восприятие, с отсылкой к узнаваемым местным

образам и ситуациям. Например: *Хооралар хоорған хоохтарны чирге полып, хоол чар хоостыра хоосхаларны хооп чөрчелер. Тиктең тибинчелер нога: «Сіреп хоораларзар, аннаңар сонда ла хооп чөрчезер»* — «Хариусы для того, чтоб поесть поджаренной шелухи [от зерна], плавают вдоль дуплистых берегов закошками. Не зря же говорят: “Вы — хариусы, поэтому вы всегда плетётесь только сзади”». Здесь сочетаются слова с удвоенной гласной о: *хооралар* ‘хариусы’, *хоорған* ‘калёный, жареный’, *хоох* ‘шелуха (от зерна)’, *хоол* ‘дупло; дуплистый’, *чар хоостыра* ‘вдоль берега’, *хоосхалар* ‘кошки’, *хооп чөр-* ‘всегда ходи следом’, и введена фонетическая игра слов на двойное сочетание «оо», которое в тюркских языках произносится как слитная долгаягласная.

Или же возьмем отрывок из речи *Инек Азахтыҕ Таспаға* о пескарях, которые преследуют других рыб: *Сынап андағлар минзер чағын чүс килзелер, мин сүнзүлепчем: «Хайдағ үлүкүнге сүс паризың, үлгүліг сүреес сүргінчи»* — «Когда такие подплавают ко мне близко, я говорю (жалобно, униженно): “На какой праздник плывешь, власть имеющий и любящий преследовать гонец”». Здесь дана фонетическая игра слов на выделение звука ү: *чүс килзелер* ‘когда подплавают’, *сүнзүлепчем* ‘говорю жалобно, униженно; умоляю’, *үлүкүнге* ‘на праздник’, *сүс паризың* ‘ирон. идешь’, *үлгүліг* ‘имеющий власть’, *сүреес* ‘преследующий’, *сүргінчи* ‘гонец’. В слове *сүргінчи* выделяются три слога: *сүр-гін-чи*. По правилам орфографии в последних двух слогах, хотя и пишется гласная *i*, но произносится как *сүргүнчү*.

При переводе пародийных стихов мы старались подбирать соответствующие рифмы, для того чтоб они читались легко и красиво; тем самым мы старались также показать красоту и богатство нашего языка, которое в состоянии передать необычные для хакасского менталитета образы. Вот, например, отрывок из разговора сына с отцом в пародийном стихотворении «Папа Вильям» (Глава V). Этот признанный шедевр английского поэтического нонсенса является пародией-сатирой

Кэрролла на давно забытое нравоучительное стихотворение поэта-романтика Роберта Саути «Радости старика и как он их приобрел» (1816) [цит. по: Демурова 1978].

В английском оригинале:

*“You are old,” said the youth, “and your jaws are too weak
For anything tougher than suet;
Yet you finished the goose, with the bones and the beak—
Pray, how did you manage to do it?”*

*“In my youth,” said his father, “I took to the law,
And argued each case with my wife;
And the muscular strength, which it gave to my jaw,
Has lasted the rest of my life.”*

*“You are old,” said the youth, “one would hardly suppose
That your eye was as steady as ever;
Yet you balanced an eel on the end of your nose—
What made you so awfully clever?”*

В русском переводе А.А. Щербакова:

*«В ваши годы вздыхают: мол, сила-то — вся!
И особенно у челюстей.
Как же вы в одиночку убрали гуся,
Целиком, не оставив костей?»*

*«В твои годы, сутяга, я был хоть куда!
У жены научиться сумел.
И не будет такого со мной никогда.
Чтобы я ухватил да не съел!»*

*«В ваши годы, отец, вообще говоря,
Тяжелы кой-какие профессии.*

*Как же вы, водрузив себе на нос угря,
Удержали его в равновесии?»...*

Вот тот же текст в более известном переводе С. Я. Маршака, использованном в переводе Н. М. Демуровой [Кэрролл 1967; 1978]:

*«Ты немолод», — сказал любознательный сын,
«Сотню лет ты без малого прожил.
Между тем двух гусей за обедом один
Ты от клюва до лап уничтожил».*

*«В ранней юности мышцы своих челюстей
Я развил изучением права,
И так часто я спорил с женою своей,
Что жевать научился на славу!»*

*«Мой отец, ты простишь ли меня, несмотря
На неловкость такого вопроса:
Как сумел удержать ты живого угря
В равновесье на кончике носа?»*

Наш перевод на хакасский язык:

*«Сірернің чазыңарда сағыссырапчалар
[В Ваши годы беспокоятся]
Тістерні хайраллап халардаңар.
[О том, как сберечь зубы].
Че хайди хасты чалғызан на Сірер,
[Но как Вы гуся только в одиночку]
Сөбктерінең хада чібістер?»
[Вместе с костями съели?]*
*«Синің чазыңда, нахланчых, күр полғам!
[В твои годы, ворчун, [я] был силен!
Тимір-тисті дее тайнабысчам!
[Могу и металлолом прогрызть!]*

Ипчимнең дее чииске үҗренип алғам,
[[Я] и у жены научился, как есть],
Ниме дее ползын, салдабысчам!»
[Пусть хоть что будет, могу обглодать!]

«Итсе-дек, пабаң, Сірерниң чазыңарда,
[Вообще-то, [мой] отец, в Ваши годы]
Тоғыстар поладыр итчее чох, аар.
[Работы бывают невыполнимыми, тяжелыми]
Хайди сомышанны пурнуңарда,
[Как же Вы червяка на носу],
Түзірбин, тудып алғазар?»....
[Смогли удержать, не уронив?]. . .

Переводы иноязычных произведений способствуют расширению функциональных возможностей родного языка. В хакасской поэзии появление такого образа, как пожилой отец, съедающий целого гуся с костями и водрузивший на нос червяка (в оригинале — угря), несомненно, является новшеством и примером червяка шуточного повествования. В то же время такой «мягкий» нонсенс не создает конфликта с традиционной образностью.

В Главе X Черепаха-Телячьи-Ножки (*Инек Азахтыг Таспаға*) захлебываясь от рыданий, поет песню о супе — согласно тексту, о супе, который варят из него самого («фальшивый черепаховый суп», который на самом деле варили из телячьей головки). Мы же решили в духе доместикации написать пародийный стих о хакасском национальном супе *чарба үҗүре*, любимом всеми хакасами. Здесь перед хакасским читателем представляется знакомая картина в шуточной форме: в большом казане варится *чарба үҗүре*, на столе стоят тарелки, наполненные большими кусками мяса, на праздник собираются гости и в нетерпении начать есть *чарба үҗүре*, оглядываясь на казан, позвякивают своими ложками и чашками... «Такие игровые вставки — в духе самого Кэрролла,

который при работе с первыми переводчиками «Алисы...» (на немецкий и французский языки) настаивал на том, что игра слов и пародии должны отвечать как духу языка перевода, так и ситуациям, которые знакомы читателю перевода» [Арбачакова, Фет 2017: 59].

Чоон хазанға толдыра чарба үгүре!
 [Большой котел полный чарба үгүре]
Пістің хацаннаң хынцаң чиизібіс!
 [Наша с испокон веков любимая еда!]
Сөөктіг иттер табахха үүлдіре,
 [Тарелка полна костистого мяса],
Аны салдап, тооза чіп көрибіс.
 [Попробуем съесть его всего, грызя].
Хандыра үгүре — пістің үгүребіс!
 [Отличный суп — наш суп]!
Адам даа хандыра чиис!
 [Вот эта отличная еда]!
Адам даа хандыра чиис!
 [Вот эта отличная еда]!

Чағын киліп, амзап таа көріңер!
 [Поближе подойдя, попробуйте]!
Чоон, килкім иттіг чарба үгүре!
 [Чарба үгүре с большими кусками мяса]!
Алтын пайрамға чыылысча аалчылар
 [На золотой праздник собираются гости]
Прайзына чидер чарбалығ үгүре.
 [Всем достанется чарбалығ үгүре].
Чалахай суулаза, стол кистінде олар
 [Весело шумя, за столом они]
Чиирге чидікпин, хазанзар көре,
 [Кушать невтерпеж [им], оглядываясь на котел],
Айах-самнахтарынаң хоғдырасчалар.
 [[Своими] чашками-ложками звенят].

Адам даа хандыра чиис!
[Вот эта отличная еда!]
Адам даа хандыра чиис!
[Вот эта отличная еда!]
Иң не артых тамах өбекелерібістің!
[Самая лучшая пища наших предков!]
Хандыра үгүре-БИС ПІСТІҢ!
[Отличный суп НАШ!]

Следует отметить, что в данном стихе для создания ритмичности звучания мы использовали сложное слово просторечного происхождения *чарба үгүре* ‘суп с крупой’. Согласно закону лингвистической экономии в разговорном исполнении в слове *чарбалығ* аффикс обладания **-лығ** выпадает, а литературное слово *үгүре* может выговариваться и как *јүгүре*.

Таким образом, при переводе сказки, с одной стороны, был осуществлен принцип дословного перевода «слово в слово» с максимальной передачей поэтико-стилистических приемов оригинала. Однако при этом переводчик должен выступать в роли «соавтора» Л. Кэрролла, поскольку должен «творчески» пересоздать «дух» текста на своем родном языке. С другой же стороны, с целью приближения к культуре и языку данного народа, текст сказки был частично одомашнен, т. е. переключен в среду, более знакомую читателю. Особенно интересны находки в переводе «непереводимой игры слов», примеры которых приведены выше. Ведь это — игра самого Кэрролла с нами и нашими детьми, особый вид игровой литературы и культурного наследия. Автор живет в своих строках и через 150 лет, предлагая взрослым и детям подобрать рифму или каламбур на родном языке. Многие каламбуры Кэрролла не только твердо вошли в английский язык, но уже живут в нем без ссылки на автора, как фольклор или пословицы. Часто это именно то, что называется «непереводимая игра слов», омонимия или омофония. Кроме того, это именно детская

игра слов, подобно классическим примерам детской речи и «детской этимологии» К.И. Чуковского («От двух до пяти») [Чуковский 1968]. Идеи К.И. Чуковского, хорошо знавшего «Алису...», во многом идут от подхода Л. Кэрролла.

Заметим, что «Алиса...» — авторская сказка вовсе не фольклорного типа, как сказки братьев Grimm [Гримм, Гримм 2004] или Андерсена. «Алиса...» гораздо ближе к сказкам-видениям немецких романтиков, в том числе Э.Т.А. Гофмана [Гофман 2015]. Следуя принципу сновидения, здесь смешаны и нарушены правила логики, фантазия свободна, неограниченна, тогда как в фольклоре всегда, наоборот, логика всегда четкая (три желания, волшебный помощник или предмет, награда в конце). В «Алисе...», в общем-то, и нет хэппи-энда. Мы даже не знаем, чем кончился Суд: Алиса просыпается, как всегда просыпаемся мы, в самый страшный момент: когда она в полный рост «становится человеком», противостоит неправому суду Королевы.

Дети всего мира хорошо понимают друг друга, несмотря на национальную, языковую, расовую, религиозную принадлежность. И мы надеемся, что, в случае переиздания данного перевода в Хакасии, девочка Алиса, как маленькая представительница западной культуры со своими взглядами на мир и пониманием жизни, станет близким другом и для хакасских детей. Подобные переводы способствуют расширению и развитию функциональных возможностей родного языка, взаимопониманию и сближению народов. Однако, известно, что хакасские дети, как и все современные российские школьники, не отводят много времени чтению художественной литературы. Тем не менее, такого рода книги должны появляться. На их существование, возможность взять их в руки детям и подросткам могут и должны указать родители и учителя. Знание того, что современные дети мало читают, не освобождает родителей, учителей, представителей общественности от проведения учебной и воспитательной работы, направленной на развитие эстети-

ческих взглядов и художественного вкуса (в том числе — с использованием такого рода печатных изданий). Думается, что в школе эта книга, безусловно, должна быть на столах учеников во время факультативных или кружковых занятий по родному языку и литературе.

Пользуясь случаем, мы выражаем огромную благодарность и признательность известному лингвисту и издателю Майклу Эверсону и руководителю проекта «Алиса 150» Джону Линдсету за предоставленную возможность участвовать в проекте переводов сказки «Приключения Алисы в Стране чудес» на разные языки мира, за их интерес к редким языкам и за их деятельность, которая способствуют развитию и сохранению этих языков.

Литература

Арбачакова Л.Н., Фет В.Я. О переводе сказки «Приключения Алисы в стране чудес» на шорский язык // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2017, 2 (18), 58–63.

Гофман Э.Т.А. Сказки Гофмана. Москва, 2015.

Гримм Я., Гримм В. Полное собрание сказок: В 2 томах. Перевод с нем. и предисловие Э. Ивановой. Т. 1. Москва, 2002.

Гримм Я., Гримм В. Полное собрание сказок: В 2 томах. Перевод с нем. и предисловие Э. Ивановой. Т. 2. Москва, 2002.

Курий С. «Алиса в Стране Чудес»: какой перевод сказки наилучший? [<https://shkolazhizni.ru/culture/articles/37514>; дата обращения: 13.12.2017]

(Кэрролл Л.) Соня в царстве дива. Ил. Дж. Тенниела. Москва, 1879. (Имена автора и переводчика не указаны).

(Кэрролл Л.). Карроль Л. Аня в Стране чудес. Перевод В. Сирина [В.В. Набокова]. Ил. С. Залшупина. Берлин, 1923.

Кэрролл Л. Приключения Алисы в Стране чудес. Сквозь зеркало и что там увидела Алиса. Пер. Н. Демуровой. Стихи в пер. С. Маршака, Д. Орловской. Ил. П. Чуклева. София, 1967.

Кэрролл Л. Приключения Алисы в Стране Чудес. Перевод с англ. *А.А. Щербакова*. Редактор перевода *М. Лорие*. Ил. *М. Ми-турича*. Оформ. *Е. Ганнушкина*. Москва, 1977. [http://mir-skazki.org/povesti_i_rasskazy_dlja_detej/alisa_v_strane_chudes.html]

Кэрролл Л. Приключения Алисы в Стране чудес. Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье. Пер. *Н.М. Демуровой*. Стихи в пер. *С. Маршака, Д. Орловской, О. Седаковой*. Ил. *Дж. Тенниела*. Москва, 1978.

Фет В. Вокруг «Сони»: о первом русском переводе «Приключений Алисы в стране чудес». Мосты (Франкфурт). 2017, 53, 282–307.

Чуковский К. От двух до пяти. Живой как жизнь. Москва, 1968.

Кэрролл Л. Алисаның Хайхастар Чиринзер чорыгы / Alice's Adventures in Wonderland in Khakas / Хоосчы Джон Тенниел. Хакас тіліне Мария Чертыкова тілбестеен. Portlaoise, Ireland: Evertyre. 2017. («Приключения Алисы в Стране чудес» на хакасском языке).

Carroll L. Alice's Adventures in Wonderland. London, 1865.

Carroll L. Through the Looking-Glass and What Alice Found There. London, 1871.

Demurova N.M. Alice speaks Russian: the Russian translations of *Alice's Adventures in Wonderland* and *Through the Looking-Glass* // Harvard Library Bulletin, 1994–1995, 5 (4), 11–29 (Aug. 1995).

Lindseth J. & A. Tannenbaum (eds.) Alice in a World of Wonderlands: Translations of Lewis Carroll's Masterpiece. 3 vols. New Castle, 2015.

Weaver W. Alice in Many Tongues. Madison, 1964.

Arbachakova L.N., Fet V.Ya. О переводе сказки «Приключения Алисы в стране чудес» на шорский язык // Научное обозрение Sayano-Алтая. 2017, 2 (18), 58–63. (In Russ.)

Carroll L. Alice's Adventures in Wonderland. London, 1865.

Carroll L. Alisanyng khaikhastar chirinzer choryghy / Alice's Adventures in Wonderland in Khakas / Xooschy Dzhon Tenniel. Khakas tiline *Maria Chertykova* tilbesteen. Portlaoise, Ireland: Evertype. 2017. («Prikl'yucheniya Alisy v Strane chudes» na khakasskom yazyke). (In Khakas)

(*Carroll L.*) Karrol' L. Anya v Strane chudes. Transl. *V. Sirin* [*V.V. Nabokov*]. Ils. *S. Zalshupin*. Berlin, 1923. (In Russ.)

Carroll L. Prikl'yucheniya Alisy v Strane chudes. Skvoz' zerkalo i chto tam uvidela Alisa. Transl. *N. Demurova*. Poems transl. *S. Marshaka, D. Orlovskaya*. Ils. *P. Chuklev*. Sofiya, 1967. (In Russ.)

Carroll L. Prikl'yucheniya Alisy v Strane chudes. Skvoz' zerkalo i chto tam uvidela Alisa, ili Alisa v Zazerkal'e. Transl. *N.M. Demurova*. Poems transl. *S. Marshak, D. Orlovskaya, O. Sedakova*. Il. *Dzh. Tenniel*. Moskva, 1978. (In Russ.)

Carroll L. Prikl'yucheniya Alisy v Strane Chudes. Transl. *A.A. Shcherbakov*. Ed. *M. Lorie*. Ils. *M. Miturich*. Design *E. Gannushkin*. Moskva, 1977. [http://mir-skazki.org/povesti_i_rasskazy_dlja_detej/alisa_v_strane_chudes.html] (In Russ.)

(*Carroll L.*) Sonya v tsarstve diva. Ils. *Dzh. Tenniel*. Moskva, 1879. (Imena avtora i perevodchika ne ukazany). (In Russ.)

Carroll L. Through the Looking-Glass and What Alice Found There. London, 1871.

Chukovskii K. Ot dvukh do pyati. Zhivoi kak zhizn'. Moskva, 1968. (In Russ.)

Demurova N.M. Alice speaks Russian: The Russian translations of *Alice's Adventures in Wonderland* and *Through the Looking-Glass* // Harvard Library Bulletin, 1994–1995 5 (4), 11–29 (Aug. 1995).

Fet V. Vokrug «Soni»: o pervom rusском perevode «Prikl'yucheniya Alisy v strane chudes». Mosty (Frankfurt). 2017, 53, 282–307. (In Russ.)

Gofman E.T.A. Skazki Gofmana. Moskva, 2015. (In Russ.)

Grimm Ya., Grimm V. Polnoe sobranie skazok: 2 vls. Transl., introduction *E. Ivanova*. V. 1. Moskva, 2002. (In Russ.)

Grimm Ya., Grimm V. Polnoe sobranie skazok: 2 vls. Transl., introduction *E. Ivanova*. V. 2. Moskva, 2002. (In Russ.)

Kurii S. «Alisa v Strane Chudes»: kakoi perevod skazki naitchshii? [<https://shkolazhizni.ru/culture/articles/37514>; accessed: 13.12.2017] (In Russ.)

Lindseth J. & A. Tannenbaum (eds.) Alice in a World of Wonderlands: Translations of Lewis Carroll's Masterpiece. 3 vols. New Castle, 2015.

Weaver W. Alice in Many Tongues. Madison, 1964.

Чертыкова Мария Дмитриевна
Хакасский государственный университет
им. Н.Ф. Катанова
Абакан, Россия
Chertykova Maria Dmitrievna
Khakas State University
Abakan, Russia
chertikova@yandex.ru

Фет Виктор Яковлевич
Университет Маршалла
Хантингтон,
Западная Виргиния, США
Fet, Victor
Marshall University
Huntington, West Virginia, USA
fet@marshall.edu